

Ревность в глазах Фэн Фэйхэ, конечно, Цяо Цзинь мог это видеть.

Это было потому, что он видел это и спрашивал.

Этот пункт слишком низок, чтобы прожить менее трех дней.

Неудивительно, что с этим выступлением ее не ценят в семье Фэн.

Если бы не тот факт, что это повлияло на судьбу семьи Фэн и заставило их заподозрить, что что-то не так, Цяо Цзинь почувствовал, что два хозяина семьи Фэн, вероятно, не захотят спасать Фэн Фэйфа.

Может быть, они даже подумали, что Фен Фехе мешает.

Конечно, если бы они, наконец, узнали правду, они бы действительно подумали, что существование Фэн-Фейфа было на пути.

Этот ужин в честь дня рождения наложницы из Феникса Он шел довольно хорошо, и хотя Предк присматривал за Цяо Цзинь, никто не мог его открыто увидеть, но была большая вероятность того, что он пришлет кого-нибудь шпионить за ним, так же, как это делала духовная группа.

Цяо Цзинь совсем не возражал.

Когда ужин закончился, когда каждый вернулся в свой дом, Цяо Цзинь видел, как Му Чжэньмин помогал Цяо Фэй, с другой стороны лицо шишки красное, его рот начал говорить чепуху, даже начал глупо улыбаться, Му Чжэньмин обнял ее очень плотно, его лицо немного утонуло, когда он сел в машину редкие пусть Цяо Фэй сидеть позади пусть Му Ци Лянь и Цяо Цзинь смотреть, пусть Му Ци Чу сидеть на стороне пассажира.

Му Ци Чу немного нахмурился: "Мама выпила?"

Первое, что вам нужно сделать, это сесть в машину и начать пристегиваться ремнем безопасности. И выпейте его, и все".

Джоффи не мог пить, был невероятно пьян, и в основном должен был покраснеть, чтобы съесть алкогольный шоколад.

Не говоря уже о том, чтобы выпить прямо.

Цяо Цзинь сидел и молча смотрел на Цяо Фэй, видел, как Цяо Фэй рухнул на плечо Му Ци

Ляня, счастливые спелые утки, в то же время изо всех сил стараясь сказать. Сказал: "Я не пьян!"

Веселый счет.

Она указала на Му Чжэньминя с серьезным и искренним выражением, игнорируя слова ненормальной красноты на ее лице: "Утка!".

Му Чжэнмин: "....."

Снова указывая на Му Ци Чу: "Две утки!"

И указывая на музильца: "Три утки!"

Бредовые глаза упали на Цяо Цзинь с некоторым замешательством, как будто он был в растерянности: "Четыре...четыре...вы не похожи... Маленькая утка".

С серьезным выражением, Цяо Цзинь взял Цяо Фэй за руку и спросил серьезно: "Фэй Фэй, ты что, с ума сошел?"

Толпа: "..."

Ты ведь не знаешь, кто дома сумасшедший?

Джоффи ослышался и рассеял руку Цяо Цзиня: "Я не пьян!"

Люди, которые пьют по пьяни, - это вся эта природа.

Цяо Цзинь посмотрел на Му Чжэньминя: "Кажется, Фей Фей не в себе, отправь ее завтра в больницу на обследование".

Му Чжэнмин был черноволосым: "Напиваться так - это не безумие".

Цяо Цзинь: "Ох."

Му Чжэнмин: "....."

Он ехал в тишине.

Клэри просто говорила непринужденно, кто знал, что после того, как Джоффри расправил руки, она вдруг начала плакать: "Ооооо, муж! Что делать, Сяо Цзинь - это... Чжи... внучка Чжи, я... я не осмеливаюсь никому говорить,... ик...!"

Три отца и сына Мудзи: "..."

Цяо Цзинь: "...и..."

Внутри машины внезапно наступила странная тишина.

Машина, которую только что начал Му Чжэньмин, резко затормозила и оглянулась на Qiao Fei, несколько недоверчиво: "Fei Fei, что ты сказал?".

Шокированный рот Му Ци Ляня мог быть фарширован гусиными яйцами, а Му Ци Чу был не совсем спокоен.

Но Цяо Фэй понятия не имеет, что она сказала, она выкрикнула эту фразу и начала плакать, дважды плакала и икотала, а затем заснула парализованной в объятиях Му Ци Ляня.

Сегодня вечером не суждено было быть мирным.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/969072>